

Дарья Мищенко

Надписи на такси в Абиджане (Кот-д'Ивуар)¹

Изображения и надписи на общественном транспорте — явление, по-видимому, типичное для многих развивающихся стран, в частности в таких регионах, как Западная, Центральная и Восточная Африка, Центральная и Южная Америка, Южная и Юго-Восточная Азия (ил. 1, 2)². Наиболее известный случай — *matatu*³, разновидность маршрутных такси в Кении и некоторых соседних странах Восточной Африки. *Matatu* — это микроавтобусы или легковые автомобили, перемещающиеся без определенного маршрута; подобно обычным такси, они доставляют пассажиров по указанному адресу, но в отличие от такси *matatu* подбирают новых попутчиков.

Яркая особенность *matatu* — многочисленные надписи и изображения, украшающие каждый микроавтобус. Особая городская молодежная субкультура, отраженная в рисунках и надписях на этих такси (и в большой степени порожденная ими), уже становилась предметом анализа социологов

Дарья Федоровна Мищенко

Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург /
Национальный центр
научных исследований,
Париж, Франция
zenitchiki@yandex.ru

¹ Я благодарна всем участникам обсуждения моего доклада на 3-й конференции «Антропология. Фольклористика. Социоллингвистика» в ЕУСПб за важные замечания и идеи, которые я постаралась учесть при написании этой статьи, и Е.В. Головки за внимательное редактирование стиля и содержания первой версии текста.

² Иллюстрации см. на цветной вклейке.

³ Название *matatu*, судя по всему, восходит к словосочетанию *mateni matatu* 'три десятицентовые монеты' на суахили — именно столько изначально стоил проезд в этих такси [Stachowski 2013: 175].

и антропологов (см., например, [wa-Mungai 2010]). На тот факт, что изображения на *matatu* служат достоверным индикатором актуальных общественных настроений и модных трендов, неоднократно обращали внимание авторы публицистических статей (см. хотя бы: [Fischer 1999; Baldauf 2010]). Культурную значимость *matatu* отметили и издатели выходящего в Нидерландах англоязычного академического журнала, посвященного междисциплинарным исследованиям африканской культуры, назвав журнал в честь кенийских такси.

Практика нанесения рисунков и надписей на кузов легковых автомобилей и микроавтобусов, использующихся в качестве общественного транспорта, распространена и в других регионах Африки, в том числе в Кот-д'Ивуаре. Здесь, как и повсюду, можно увидеть микроавтобусы «Тойота» с нарисованными во всю стену эмблемами «Мерседеса», портретами Че Гевары и названиями европейских футбольных клубов (ил. 3). Однако специфику этого явления в Абиджане, административной столице Кот-д'Ивуара, определяет тот факт, что здесь легковые машины преобладают над микроавтобусами. В то время как в других крупных городах субсахарской Африки, согласно сведениям, опубликованным муниципальными властями и приведенным в [Kumar, Barrett 2008], основным средством передвижения являются микроавтобусы, в Абиджане легковые такси, по данным на 2008 г., обеспечивали 29 % городских перевозок. Более крупный транспорт — автобусы и микроавтобусы *gbaka*¹ — осуществлял соответственно лишь 11 % и 19 % от общего количества перевозок [Kumar, Barrett 2008: xi]. Именно преобладание легковых такси объясняет специфику рисунков и надписей на средствах общественного транспорта в Абиджане: поверхность небольшого автомобиля просто не позволяет нанести крупный рисунок, подобный тем, которые украшают автобусы.

Кроме того, в Абиджане имеет значение цвет автомобиля. Дело в том, что здесь действуют два типа такси. Первые, с установленным (хотя чаще всего неработающим) счетчиком, выкрашены в ярко-оранжевый цвет. Они курсируют по всему городу, и их в основном обслуживают водители, входящие в Национальный синдикат водителей такси Кот-д'Ивуара (Syndicat

¹ Многочисленные источники указывают, что название микроавтобусов происходит из языка манинка (группа манден, семья манде), где соответствующее слово якобы используется для обозначения чего-либо испорченного, находящегося в плохом состоянии (см., например, [Lombard, Zouhoula 2008: 49]). Однако ни в одном из доступных мне словарей манинка похожее слово не фиксируется. По другой версии, название восходит к слову со значением 'корзина', якобы существующему в языках группы манден [Lafage 2002], но и эта гипотеза не подтверждается материалами словарей, по крайней мере тех словарей отдельных языков этой группы — манинка и бамана, которые имеются в моем распоряжении.

National des Chauffeurs de Taxis de Côte d'Ivoire). Такси второго типа, так называемые *woro-woro*¹, обслуживают конкретную городскую коммуну, причем в каждой коммуне цвет такси индивидуален: в престижном районе Кокоди курсируют автомобили желтого цвета, в Йопугоне — голубые, в Аджаме зеленые и т.д. Красочные рисунки затруднили бы идентификацию типа такси. В силу двух этих обстоятельств — размера машины и невозможности выкрасить ее в произвольный цвет — функции, которые выполняют изображения на общественном транспорте в странах субсахарской Африки, у абиджанских такси сведены к надписям, притом чаще всего к единственной надписи на машине. Именно надписи на такси в Абиджане станут предметом анализа в данной статье. В то же время очевидно, что, поскольку это явление является частью более широкой практики, его нельзя рассматривать изолированно, и потому надписи на такси будут анализироваться в контексте изображений и надписей на микроавтобусах.

В первую очередь обращает на себя внимание то, что надписи встречаются только на общественном транспорте. Мне не известно ни одного случая, когда надпись наносилась бы на частный автомобиль (ил. 4), а надписи на фурах и других грузовых автомашинах хоть и встречаются, но крайне редко. Таким образом, очевидно, что надписи и изображения на транспортном средстве — это атрибут профессии, практика, распространенная в границах профессионального сообщества. Несмотря на разнообразие форм организации перевозок и типов отношений между водителями и их работодателями, практически полное отсутствие контроля над деятельностью водителей со стороны государства и слабую нормативную регуляцию их работы (например, не существует единых документов, регламентирующих профессиональные отношения между шоферами и их «патронами»), водители общественного транспорта образуют особую профессиональную группу и ощущают свою принадлежность к ней. И, по-видимому, именно отсутствие экс-

¹ Название происходит из языков группы манден (скорее всего, из дьюла — регионального варианта бамана, использующегося в качестве языка межэтнического общения в Кот-д'Ивуаре и Буркина-Фасо), где *wóóró* означает 'шесть'. Мотивация названия достоверно неизвестна. Наиболее вероятной кажется его связь со вторым значением слова *wóóró* — '30 франков КФА', т.е. 'шесть [по пять франков]' — подобная система счета денег распространена на всей территории франкофонной Западной Африки, где после введения в 1945 г. колониальной денежной системы курс предыдущей валюты — талера Марии Терезии — стал равняться пяти франкам и расчетной единицей остался эквивалент талера. В 1940-х гг., когда появились такси *woro-woro*, 30 франков составляли фиксированную цену за проезд одного пассажира (см., например, [Auzias, Labourdette 2013: 140; Lombard, Zouhoula 2008: 49]). Таким образом, в данном случае используется та же метонимическая модель 'стоимость проезда' → 'транспортное средство', что и в случае с *matatu*, см. сноску 3 на с. 155; о типологической распространенности метонимии подобного типа см.: [Stachowski 2013: 175]. Интересно также отметить, что народная этимология связывает происхождение названия такси с тем, что машина может принять шесть пассажиров.

плицитно сформулированных правил и норм, регулирующих социальные отношения, стимулирует использование таких внешних атрибутов, как надписи на автомобилях. В условиях слабой институционализированности группы особенно важными становятся как раз внешние признаки принадлежности к ней. В этом смысле надпись на такси выполняет одновременно интегрирующую и ограничительную функции: она, с одной стороны, объединяет членов сообщества, а с другой — отделяет их от тех, кто в это сообщество не входит. По сути, надпись на машине становится, наряду с цветом кузова, опознавательным знаком, позволяющим отличить такси от других автомобилей.

Набор надписей, встречающихся на такси, представляет собой закрытый список. Коллекция, собранная мной в ходе трех экспедиций в Кот-д'Ивуар, насчитывает около 70 надписей (назвать более точное количество мешает изредка встречающаяся вариативность, когда надписи различаются в незначительной степени). Среди них можно выделить около десятка чрезвычайно распространенных; напротив, надписей, встретившихся лишь один раз, очень мало.

В этом отношении надписи на машинах похожи на личные имена: список имен, которые могут быть присвоены человеку при рождении, по крайней мере в большинстве культур, потенциально не ограничен, в реальности же у каждого народа в определенный момент времени существует реестр слов, использующихся как личные имена. Знание культуры, принадлежность к ней проявляются в том числе и в представлении о границах этого списка. Среди личных имен выделяется группа наиболее популярных, есть менее распространенные и совсем редкие, но в любом случае при необходимости дать имя новорожденному люди, за редкими исключениями, обращаются к этому списку, тем самым демонстрируя свою принадлежность к данной культуре (и, конечно же, обозначая принадлежность к ней ребенка).

Нечто подобное наблюдается и в ситуации с надписями на такси: желая написать что-нибудь на своем автомобиле, водитель в большинстве случаев выбирает одну из тех надписей, которые часто воспроизводятся на такси¹. Написать на своей маши-

¹ Естественно, появление новых надписей по многим причинам гораздо более простой процесс, нежели появление нового имени, и потому логично предположить, что список надписей обновляется быстрее (к сожалению, у меня нет данных, чтобы утверждать это; особенно сложно говорить об «отмирании» надписей, а вот появление новых надписей проследить достаточно легко: к примеру, понятно, что имя Барака Обамы не могло появиться на такси раньше 2007 г.). Более того, в чуткой к веяниям моды субкультуре постоянное обновление — необходимое требование. Однако здесь важнее, что в каждый конкретный период времени круг надписей, как и круг имен, достаточно четко очерчен.

не то, что пишут на других такси, значит продемонстрировать свое знакомство с культурой группы и обозначить свою причастность к ней.

Напротив, для «чужого» смысл надписи, т.е. ее мотивация, а порой и значение, могут быть непонятны. Так, для того чтобы понять, что означает надпись *Le retour de Ken: merci le boss!* ('Возвращение Кена: спасибо боссу!'), нужно знать, что Кен-сиро, или Кен, — герой японской манги "Hokuto No Ken" (в русском переводе «Кулак Полярной звезды») и снятых по ее мотивам одноименных аниме-сериала и фильма; «возвращение Кена» откуда-либо куда-либо составляет сюжет нескольких эпизодов сериала. Популярности Кена способствовали и многочисленные упоминания его в текстах исполнителей французского рэпа, где он неизменно выступает как герой-одиночка, борец со злом. Однако даже зная об этом, о смысле второй части надписи остается только догадываться. Необходимость владеть определенными знаниями для того, чтобы полностью понимать смысл надписей, создает дополнительную границу, закрывающую доступ в общество профанам.

Таким образом, надписи на такси образуют корпус прецедентных текстов — семиотически значимых высказываний, знакомство с которым является одним из знаков принадлежности к группе, а само функционирование оказывается возможным благодаря единству смыслового поля культуры у всех членов группы.

Функцию социальной, прежде всего профессиональной, идентификации выполняет уже сам факт нанесения надписи на кузов автомобиля. Однако несмотря на общность этой функции, надписи на такси представляют собой неоднородную группу и различаются в других, не менее значимых функциях. В первую очередь, различие связано, разумеется, с содержанием надписей, а также с местом нанесения надписи и с языком, на котором она выполнена.

В зависимости от содержания, все надписи на такси можно разделить на несколько групп.

Группа 1: религиозные формулы (*Dieu merci* 'Слава Богу', *C'est Dieu qui est fort* 'Бог велик', *Seul Dieu qui a le dernier mot* 'Только за Богом последнее слово', *Que Dieu nous aide* 'Да поможет нам Бог', *main divine* 'божественная рука' и т.п.). К этой группе примыкают однословные надписи, которые можно объединить под условным названием «религиозно-этическая позитивная лексика» (*la grâce* 'благодать, милость', *la joie* 'радость' и т.п.); в основном такие слова имеют как собственно религиозное, так и общеязыковое значение, например, *grâce* озна-

чает не только 'благодать', но и 'расположение', 'милость' и даже 'изящество'. Однако в контексте фраз типа *Dieu merci* 'Слава Богу' представляется, что и у «позитивной лексики» в надписях на такси актуализируется именно религиозное значение.

Очевидно, что одна из важнейших функций надписей этого типа — охранительная: такие надписи служат своеобразным оберегом и призваны помочь водителю в дороге. Можно предположить, что именно эта группа надписей этимологически первична, поскольку охранительная функция, скорее всего, является исходной для надписей на такси. В мифологической картине мира путь всегда сопряжен с опасностью, «постоянное и неотъемлемое свойство п[ути] — его трудность» [Топоров 1980: 352], да и в сознании современного человека доминируют «представления о дороге как опасном и страшном месте» [Щепанская 2003: 161], а потому неудивительно, что основным назначением большинства связанных с дорогой ритуальных действий является попытка защититься от возможных опасностей. Особенно это важно для людей, чья профессиональная деятельность связана с дорогой: отсюда многочисленные практики, начиная с обряда «крещения» корабля и заканчивая иконками, соседствующими с назарами (амулетами в виде глаза) в салоне профессиональных водителей. Охранительные надписи представляют собой один из вариантов напутственных заговоров, которые в традиционной культуре произносят на прощание и дают с собой в дорогу, где они выступают уже как попутные заговоры [Щепанская 2003: 95].

В то же время, хотя для религиозных формул вроде *Que Dieu nous aide* 'Да поможет нам Бог' охранительная функция, видимо, является основной, надписи из этой группы выполняют в Абиджане еще одну функцию: они служат маркером конфессиональной принадлежности водителя¹. В самом деле, надписи типа *Dieu est Amour* 'Бог — это Любовь' и особенно однословные надписи типа *la justice* 'справедливость, правосудие' не являются благопожеланиями; они могут рассматриваться как обереги, лишь если считать, что упоминание Бога или обращение к религиозным понятиям, подтверждая веру водителя, сами по себе способны передавать его под защиту Господа. Скорее всего, такие надписи просто указывают на религиозную принадлежность водителя такси и тем самым служат способом самоидентификации и социальной идентификации.

¹ Я благодарю участников обсуждения моего доклада на 3-й конференции «Антропология. Фольклористика. Социолингвистика» в ЕУСПБ и в первую очередь А.А. Панченко, указавших мне на эту функцию надписей.

Подобные надписи имеет смысл рассматривать в одном ряду с такими способами внешнего проявления религиозной идентичности, как ношение предписанной религиозными нормами одежды, нанесение татуировок с цитатами из священных книг или украшение стен жилища религиозными символами и надписями. Подобно тому как владельцы арабских лавок в Западной Африке пишут на стенах своих магазинов цитаты из Корана, водитель такси может написать на своем автомобиле религиозную формулу, просто чтобы соотнести себя с сообществом последователей той или иной религии. Особенно важно, что надпись наносится именно на автомобиль — одновременно рабочее пространство и инструмент профессиональной деятельности водителя. Такое проецирование индивидуальности человека на место его работы служит одним из способов освоения пространства, преодоления его изначальной «чуждости», способствует установлению контакта с ним [Щепанская 2010: 183 и сл.]. Ниже, при анализе надписей другого типа, мы еще раз увидим, как надписи на такси помогают водителю наладить коммуникацию с автомобилем.

Завершая обсуждение «религиозных» надписей, отмечу, что они образуют самую большую группу как по количеству разных текстов, так и по частоте встречаемости отдельных надписей, однако нужно помнить, что не всякую надпись, в которой упоминается Господь, следует классифицировать как оберег или маркер конфессиональной принадлежности. Так, *main divine*, букв. 'божественная рука', символизирует деяния Господа, Его волю. В то же время «рука Бога» отсылает к одному из двух самых знаменитых голов Диего Марадоны, забитому рукой в матче Аргентины против сборной Англии в четвертьфинале чемпионата мира по футболу 1986 г., и, на мой взгляд, нельзя утверждать, что автор надписи по меньшей мере не учитывал наличие этого второго значения.

«Религиозное» происхождение надписи может также становиться материалом для весьма богохульных шуток. Так, в надписи *God save Allah* обыгрывается многозначность слова *save*. С одной стороны, надпись представляет собой часть религиозной формулы *There is no God save Allah* 'Нет Бога, кроме Аллаха'; однако в такой форме надпись перекликается с выражениями типа *God save the Queen / King* ('Боже, храни королеву / короля'), так что актуализируется другое значение слова *save* — 'спасать'. В результате получившаяся фраза означает 'Боже, храни Аллаха'.

Нужно отметить, что шуточки, порой очень пикантные, вообще очень характерны для сообщества водителей такси. В первую очередь, они формируют образ «настоящего» шофера, о кото-

ром я еще буду говорить ниже. Но вероятно также, что они являются способом преодоления опасностей дороги, ср. замечание Т.Б. Щепанской, анализирующей феномен анекдотов и баек, распространенных у автостопщиков, дальнотойщиков и прочих «профессиональных путников»: «Смеховой фольклор весьма характерен для дорожной, в первую очередь мужской, культуры, возможно, как средство подавления страха» [Щепанская 2003: 240]. Смеяться в условиях опасностей дороги — значит демонстрировать полный контроль над ситуацией, а это необходимое условие профессионализации сферы деятельности.

Группа 2: личные имена встречаются на машинах редко. Чаще всего водитель пишет на машине свое имя, реже имя своей возлюбленной или матери. Функция таких надписей различна. Нанося на автомобиль имя своей девушки или матери, водитель, с одной стороны, как рыцарь, прославляет ее, а с другой — встает под ее защиту. Нанесение на кузов автомобиля имени близкого человека функционально тождественно практике помещения на рабочем месте фотографий родных: оба этих действия направлены на установление связи между работой и домом и тем самым на формирование единого жизненного пространства. Профессионал отличается от профана тем, что благодаря особым знаниям и умениям на своем рабочем месте чувствует себя комфортно, «как дома». Все мероприятия по «одомашниванию» рабочего пространства, такие как размещение на своем рабочем месте игрушек, фотографий близких и т.д., призваны подчеркнуть обыденность, нормальность ситуации нахождения в нем. То, что связано с домом, не может быть опасным; таким образом, надписи, содержащие имя любимой или матери, могут рассматриваться как охранительные: «Символы “дома” в пространстве профессии служат оберегом от разного рода опасностей и рисков, противостоят смерти» [Щепанская 2010: 186].

Помимо противопоставления «дома» «работе», «дом» входит в еще одну оппозицию, актуальную для водителей такси, — в противопоставление «дома» и «пути». Для путника поддержание связи с домом — залог безопасности. Не случайно во многих культурах принято давать уходящему что-нибудь напоминающее о доме: например, по свидетельству Т.Б. Щепанской [Щепанская 2003: 110–119], у русских на территории Европейской России и Западной Сибири это до сих пор могут быть зола или сажа из печи, горсть земли, выпечка, цветные нитки, острые предметы: иголки, булавка, гвоздь. Такие предметы-«памятки» выполняют «функцию знака незримой связи уходящего с оставленным домом» [Щепанская 2003: 110]. Примечательно, что все эти вещи в основном являются атрибутами

женского, что согласуется с характерными для традиционной культуры представлениями о доме как о в целом скорее женском пространстве в противоположность дороге как мужскому пространству. В контексте таких представлений не случайно, что на машине пишут именно женские имена. «Взяв» с собой в дорогу имя матери или возлюбленной, водитель обеспечивает связь с домом, которая должна помочь ему вернуться назад невредимым.

Женское имя и соответственно женский пол, приписываемый машине как инструменту работы, заодно задает и особую модель отношений, основанных на гендерной принадлежности профессионала и объекта его деятельности. Таким образом, в коммуникации с инструментом если не создается, то во всяком случае поддерживается гендерная идентичность профессионала, за счет чего во многом и поддерживается образ профессии водителя такси как «мужской»¹.

Совсем иной смысл имеет нанесение на автомобиль имени водителя. Давая машине собственное имя, водитель такси связывает свою судьбу с судьбой автомобиля, тем самым повышая уровень собственной ответственности на дороге. Подобное перераспределение социального контроля над пространством может рассматриваться как признак профессионализации деятельности сообщества, поскольку, во-первых, само появление профессии связано с передачей определенной группы функций по контролю над той или иной сферой жизни (примеры такого перераспределения контроля приводит Л. Надер в [Nader 1997]), а во-вторых, демонстрируя способность нести ответственность в своем профессиональном пространстве, профессионал ограждает его от вторжения любых «непосвященных», включая внешние контролирующие организации.

Кроме того, показателен сам факт наделения автомобиля именем: номинация как способ персонификации и анимизации объекта профессиональной деятельности — рабочего инструмента или рабочего места — широко распространена среди представителей многих профессий [Щепанская 2010: 159]. Наделение неодушевленного объекта качествами живого существа позволяет установить коммуникацию с ним и облегчить

¹ Нужно отметить, что традиционно водитель такси в Африке, как и, пожалуй, во всем мире, — это действительно исключительно мужская профессия. Однако в последнее время среди таксистов стали появляться и женщины. О проникновении женщин в мужское пространство в Кении свидетельствует [wa-Mungaï 2010: 374–375]; не является исключением и Кот-д'Ивуар: в Youtube выложен репортаж о Зейнаб Лингани, одной из первых женщин-водителей такси в Абиджане. Однако сам факт внимания к этому явлению, а также комментарии к видео не оставляют сомнений в том, что женщина за рулем такси по-прежнему воспринимается как исключение.

профессиональную деятельность. Если же человек дает инструменту свое собственное имя, он проецирует на него свою идентичность. Инструмент в этом случае рассматривается как материальное воплощение профессиональных знаний и навыков: такс для водителя — это как бы и есть он сам как профессионал.

Группа 3: самохарактеристика (*choco* ‘модный’, *guépard* ‘гепард’, *digital 1er* ‘первый цифровой’, *wourou fatô* ‘бешеный пес’ и т.п.). Надписи, которые объединены в эту группу, разнообразны, но все они представляют собой попытку саморепрезентации водителя. Короткие, часто однословные, они рисуют образ, который водитель такси проецирует на себя; при этом указания на конкретную черту редки (исключение составляет, пожалуй, только надпись *choco*, что в ивуарийском варианте французского означает ‘модный’, хотя и в этом случае речь скорее о целом комплексе признаков). Обычно же образ создается за счет метафоры, которая, как и любой троп, задействует не только существенные качества объектов, но и вообще всё разнообразие их второстепенных качеств и свойств, ср. надпись на языке дьюла *wourou fatô* ‘бешеный пес’ или французское *guépard* ‘гепард’. Важно, что образ часто относится не к самому водителю, а объединяет водителя и машину в единое целое. «Гепард» — это не водитель сам по себе и не его автомобиль, а именно водитель на своем автомобиле. Вместе они образуют нечто качественно новое, наделенное принципиально новыми свойствами. Подобное слияние с инструментом своей работы, по-видимому, характерно для представителей многих профессий и является залогом успешной работы: достаточно почитать рекламу скрипок (кдюшек, поварских дюшек...), чтобы убедиться в том, что хороший инструмент — тот, который становится продолжением тела профессионала. То же касается и транспортного средства, когда оно становится объектом профессиональной деятельности, ср., например, весьма типичное высказывание летчика-спортсмена Антона Беркутова: «Самолет — продолжение летчика. И летчик — самолета. Они ничто друг без друга» [Васильева 2008].

Трудно сказать, чего больше в надписях этого типа, — наивно-го самолюбования или самоиронии; вероятнее всего, в них хватает и того, и другого. Показательно, однако, что все они создают схожий образ: водитель такси, судя по надписям на машине, неизменно «лихой мачо», мужественный, модный, пользующийся успехом у дюшек. Надписи-«самохарактеристики» очень функциональны. Они не просто демонстрируют, как воспринимают себя сами члены профессионального сообщества. Рисуя образ «типичного водителя» — бойкого, уверенного в себе парня, они сплавивают группу за счет посту-

лирования единого набора качеств, присущих водителям. Наконец, надписи такого типа выполняют чисто утилитарную функцию — служат рекламой. Они призваны убедить потенциального клиента в том, что с этим таксистом он доберется до пункта назначения быстро и не подвергаясь опасности. В этом надписи на такси эквивалентны рисункам на автобусах, рекламное предназначение которых еще более очевидно. По словам художников и графических дизайнеров, работающих в авторемонтных мастерских, водители обращаются к ним с просьбой так оформить автобус, чтобы он стал привлекательным для клиентов. Понятно, что рекламный потенциал изображений больше, но надпись способна донести информацию более точно.

Группа 4: имена известных персонажей (политических деятелей, футболистов, певцов — безусловные лидеры здесь Барак Обама и футболисты Дидье Дрогба и Самюэль Это'О). К этой группе можно отнести также названия модных марок, типа *D&G* или *Lacoste*.

Отражая интересы и ценности водителя, надписи из этой группы, как и надписи-«самохарактеристики», служат средством самовыражения и самопредставления и, в еще большей степени, чем «самохарактеристики», способствуют сплочению группы. Имена кумиров или названия популярных марок, регулярно встречающиеся на такси, указывают на особый пласт культуры, общий для таксистов. Общность вкусов тем более удивительна, что профессиональная группа водителей такси объединяет представителей разных поколений: хотя многие таксисты — молодые парни (это объясняется тем, что водитель такси — одна из наиболее доступных профессий для тех, кто не имеет образования, и в таксисты часто идут, не окончив школу), среди водителей много взрослых и даже пожилых мужчин¹. Таким образом, видимо, именно принадлежность к одной профессии обуславливает ценности, разделяемые членами группы. Собственно, именно это и позволяет говорить об особой субкультуре водителей такси.

Основные функции надписи определяются, безусловно, ее содержанием. Однако функциональную нагрузку несут и такие,

¹ Впрочем, можно предположить, что имена известных рэперов или названия модных марок одежды гораздо чаще на своих автомобилях пишут молодые водители. К сожалению, у меня не было возможности проверить это предположение и вообще установить, насколько тип надписи зависит от возраста водителя, уровня его образования и других социально значимых характеристик. Я благодарна участникам обсуждения моего доклада на конференции «Антропология. Фольклористика. Социолнгвистика», указавшим на этот существенный недостаток моей работы. Безусловно, если мне представится возможность продолжить исследование, оно будет развиваться именно в этом направлении.

казалось бы, случайные параметры, как место нанесения надписи и язык, на котором она выполнена. Так, наблюдения показывают, что между местом нанесения надписи и ее содержанием существует устойчивая корреляция. Наиболее типична ситуация, когда единственная надпись располагается сзади, под номерным знаком (ил. 5) или реже над ним (ил. 6). Иными словами, если таксист наносит на свой автомобиль только одну надпись, то вне зависимости от ее содержания такая надпись будет помещаться сзади. Однако иногда на машину наносится несколько надписей, и в этом случае они располагаются не только сзади, но и по бокам — на дверях или над боковыми стеклами — или над лобовым стеклом¹. Пространство под номерным знаком в такой ситуации закреплено за «религиозной» надписью, а надпись-«самохарактеристика» или имя собственное размещаются сбоку. Вероятно, такое распределение диктуется коммуникативными целями, и выбор места определяется тем, кому предназначено «сообщение». Надпись сзади может увидеть только другой водитель, едущий следом, или прямой «адресат» — Бог². Создать тот или иной имидж в глазах клиента при помощи надписи, расположенной сзади, сложно. Иное дело — надписи на боках кузова: они доступны потенциальным пассажирам и могут использоваться в качестве рекламы.

Определенная зависимость существует также между содержанием надписи и языком, на котором она сделана. Потенциально количество языков, на которых может быть выполнена надпись, превышает семь десятков: по данным справочника “Ethnologue”, на территории Кот-д’Ивуара насчитывается 78 живых языков [Lewis, Simons, Fennig 2014], и абсолютное большинство жителей страны — би- или полилингвы, поскольку помимо первого языка владеют еще как минимум французским — государственным языком Кот-д’Ивуара, на котором ведется преподавание в школах; кроме того, более 50 % населения говорит на д्यула [Выдрин 2012: 164]. Естественно, надпись может быть выполнена на многих языках. Однако на практике мне удалось зафиксировать надписи лишь на четырех языках: французском, английском, арабском (латиницей) и д्यула.

¹ У микроавтобусов надписи также могут располагаться на заднем стекле и капоте, однако на легковых автомобилях надписи в этих потенциально возможных местах мне не встречались.

² Возможно, значимыми характеристиками пространства над номерным знаком или под ним, определяющими размещение религиозных надписей именно здесь, являются его центральность, единственность, а также «неподвижность» в противоположность мелькающим перед пешеходом боковым сторонам мчащегося автомобиля. В таком случае пространство сбоку оказывается отдано суетному миру, а пространство сзади — вечному. За эту идею я благодарна Е.В. Головки.

Наиболее распространенным и нейтральным языком надписи, естественно, является французский. На французском может быть выполнена надпись любого содержания. Английский, как «модный» и престижный язык, используется для надписей-«самохарактеристик». Владеющий английским (или хотя бы способный написать короткую фразу по-английски) воспринимается как прогрессивный, открытый миру и знакомый с современными тенденциями человек, житель города, а не деревни. Эти качества укладываются в модель саморепрезентации, которой придерживаются водители такси. Кроме того, употребление английского также продиктовано американским происхождением многих популярных марок и поп-персонажей.

Интересно, что некоторые шуточные надписи-«самохарактеристики», а также вообще шуточные фразы могут быть выполнены на дьюла. Очевидно, что использование дьюла вместо французского сокращает аудиторию, способную понять надпись, и, вероятно, именно это и определяет выбор языка: адресатом таких надписей являются, скорее всего, другие водители. Надпись под номерным знаком — это средство коммуникации с водителем, едущим следом, и обмен шуточными сообщениями может стать хорошим способом поддержать друг друга в дороге.

Наконец, арабский язык используется исключительно для «религиозных» надписей. Это не означает, что другие языки не годятся в качестве средства общения с Аллахом: мне встречались надписи на французском языке, в которых упоминаются пророк Мухаммед и Аллах. Однако немногочисленные надписи на арабском всегда имеют религиозное содержание. Отказываясь от употребления французского — языка повседневного общения, таксист выделяет ситуацию общения с Богом, придает ей более «интимный» характер, что в конечном счете, по-видимому, призвано сделать надпись-«оберег» более эффективной.

Подводя итоги, отмечу, что наблюдения, представленные в этой статье, не являются результатами исчерпывающего исследования: они лишь призваны показать, насколько функционально нагруженной может быть профессиональная практика и насколько широким — культурный контекст, в котором ее следует рассматривать. Основным направлением анализа был поиск общего: я пыталась понять, что заставляет людей вообще писать что-либо на автомобилях; что заставляет их писать на своих автомобилях одно и то же; наконец, что объединяет разные по содержанию надписи. Однако в статье остались практически без внимания проблемы различия. Как водитель выби-

рает, что именно написать на автомобиле? Как влияют на этот выбор его этническая принадлежность, возраст, уровень образования? Отличаются ли надписи на такси в Абиджане от надписей на автобусах в других странах, и если да, то чем и почему? Эти и другие вопросы могут задать направление дальнейшего исследования.

Библиография

- Выдрин В.Ф. Нко, образование на языках манден и пан-мандингское языковое единство // Желтов А.Ю. (отв. ред.). Африканский сборник — 2011. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 163–178.
- Васильева Е. Самолет как продолжение самого себя // Директор. 2008, сентябрь. <<http://www.ivask.ru/show.html?id=577>>.
- Топоров В.Н. Путь // Мифы народов мира: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 2. С. 352–353.
- Щепанская Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. М.: Индрик, 2003.
- Щепанская Т. Б. Сравнительная этнография профессий: повседневные практики и культурные коды (Россия, конец XX — начало XXI в.). СПб.: Наука, 2010.
- Auzias D., Labourdette J.-P. (éds.). Côte d'Ivoire 2013–2014. Country Guide. P.: Petit Futé, 2013.
- Baldauf S. Roll over Snoop Dogg, Ocampo is New King of the Matatu // The Christian Science Monitor. 2010, 29 January <<http://www.csmonitor.com/World/Africa/2010/0129/Roll-over-Snoop-Dogg-Ocampo-is-new-king-of-the-matatu/>>.
- Fischer I. The way We Live Now: 4-4-99 — How It Is Done in Nairobi; Buckle Up, Hold Your Breath, Say a Prayer // The New York Times Magazine. 1999, 4 April. <<http://www.nytimes.com/1999/04/04/magazine/way-we-live-now-4-4-99-it-s-done-nairobi-buckle-up-hold-your-breath-say-prayer.html?module=Search&mabReward=relbias%3Ar>>.
- Kumar A., Barrett F. Stuck in Traffic: Urban Transport in Africa. Africa Infrastructure Country Diagnostic in Cooperation with the World Bank. 2008, January. Draft Final Report. <<http://siteresources.worldbank.org/EXTAFRISUBSAHTRA/Resources/Stuck-in-Traffic.pdf>>.
- Lafage S. Le lexique français de Côte d'Ivoire (Appropriation et créativité) // Le français en Afrique. Revue du Réseau des Observatoires du Français Contemporain en Afrique. 2002. No. 16–17 <<http://www.unice.fr/ILF-CNRS/ofcaf/16/16.html>>.
- Lewis M.P., Simons G.F., Fennig Ch.D. (eds.). Ethnologue: Languages of the World. 7th edition. Dallas, Texas: SIL International, 2014.
- Lombard J., Zouhoula Bi M.-R. Minibus et taxis à Abidjan et Dakar: 50 ans de lutte pour la reconnaissance du secteur privé // S. Bredeloup, B. Bertoucello, J. Lombard (éds.). Abidjan, Dakar: des villes à vendre? La privatisation made in Africa des services urbains. P.: L'Harmattan, 2008. P. 43–62.

- Nader L.* Controlling Processes: Tracing the Dynamic Components of Power. Sidney Mintz Lecture for 1995 [and Comments and Reply] // *Current Anthropology*. 1997. Vol. 38. No. 5. P. 711–737.
- wa-Mungai M.* Hidden \$ Centz: Rolling the Wheels of Nairobi Matatu // H. Charton-Bigot, D. Rodriguez-Torres (eds.). *Nairobi Today: The Paradox of a Fragmented City*. Nairobi: IFRA, 2010. P. 367–380.
- Stachowski M.* David L. Gold's English, Jewish and Other Etymologies // *Studia Etymologica Cracoviensia*. 2013. Vol. 18. P. 167–195.

Иллюстрации к статье Дарьи Мищенко

Ил. 1. Жизнерадостный филиппинский джипни. Деревня Гинаанг, муниципалитет Бонток, Горная провинция Северного Лусона, Филиппины, февраль 2008 г. Фото М.В. Станюкович

Ил. 2. На перевале на пути из г. Багио в г. Бонток, Горная провинция Северного Лусона, Филиппины, февраль 2008 г. Фото М.В. Станюкович

Ил. 3. Микроавтобус-*gbaka*. Абиджан, Кот-д'Ивуар, сентябрь 2013 г.
Фото автора

Ил. 4. Отличить частный автомобиль от такси в Абиджане легко не только на стоянке, но и на оживленной улице: частные машины никогда не украшаются надписями. Фото автора

Ил. 5. Большинство надписей на такси располагается под номерным знаком.
Фото автора

Ил. 6. ...или над ним. Фото автора